

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

С. А. ФРАНЦУЗОВ

РАЙБҮН: НАДПИСИ И ЛЮДИ

(эпиграфические памятники, религиозная жизнь и социальное устройство культового центра древнего Хадрамаута)

Издательство Санкт-Петербургского университета
2009

ББК 86.2
Ф84

Рецензенты: д-р ист. наук *Ю. А. Виноградов*
канд. ист. наук *А. Г. Грушевой*

*Печатается по решению
Ученого совета СПбФ ИВ РАН*

Французов С. А.

**Ф84 Райбун: надписи и люди: эпиграфические памятники, религиозная жизнь и социальное устройство культового центра древнего Хадрамаута. — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2009. — 217 с.
ISBN 978-5-288-04896-8**

В данной монографии представлены основные результаты историко-филологического анализа эпиграфических памятников, обнаруженных советскими и российскими учеными в 1983–2007 гг. в ходе раскопок одного из храмовых центров древней Южной Аравии — Райбуна, в I тысячелетии до н. э. входившего в состав Хадрамаутского царства. Исходя из палеографических и лингвистических критериев, обоснованы новые подходы к реконструкции относительной хронологии древнейших надписей, вскрыты не известные ранее особенности хадрамаутского эпиграфического языка и формуляра местных текстов, выявлены некоторые черты повседневной жизни и культовой практики обитателей Райбуна, рассмотрены социальная структура райбунского общества и основные вехи пройденного им исторического пути.

Книга предназначена для историков Древнего Востока, а также для арабистов и семитологов, желающих познакомиться с последними достижениями в изучении доисламского Йемена.

ББК 86.2

ISBN 978-5-288-04896-8

© С. А. Французов, 2009

*Светлой памяти
Севира Борисовича
ЧЕРНЕЦОВА
посвящается*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	7
Введение. Открытие Райбуна и история его эпиграфического изучения.....	10
Первые западные путешественники о Райбуне.....	11
Исследование Райбуна археологами и эпиграфистами во второй половине 30-х — конце 70-х годов XX века.....	14
Раскопки Райбуна Советско-Йеменской комплексной экспедицией.....	16
Возобновление раскопок Райбуна Российской комплексной экспедицией в Йеменской Республике.....	23
Глава I. Палеография и хронология.....	27
Хронологические схемы южноаравийской истории: сверхдолгая, долгая и краткая.....	28
Разработка Г. М. Бауэром палеографической классификации райбунских надписей и критериев для их датировки.....	32
Новые подходы к изучению палеографии райбунских надписей.....	36
Палеография текстов на керамике и дереве: к постановке проблемы.....	54
Глава II. Резчики надписей и их ремесло.....	57
О термине <i>grby^{bn}</i> и его значении.....	57
Статус каменотеса — резчика надписей (<i>grby^{bn}</i>) в райбунском обществе.....	62
Техника изготовления надписей.....	65
Глава III. Язык и формуляр райбунских текстов, их материальные носители.....	71
Основные языковые особенности райбунских надписей.....	72
Коммеморативные надписи Райбуна: назначение и оформление.....	76
Краткие votивные тексты и объекты посвящения в них.....	79
Объект посвящения <i>bht</i> и попытки его идентификации.....	85
Виды оракулов и их место в формуляре.....	88
Особенности формуляра пространственных надписей, посвященных богине Зат Химйам.....	89
Особенности формуляра текстов на стелах, посвященных богу Сийану.....	93
Финальная формула с глаголом <i>td'</i>	97
Глава IV. Пантеон Райбуна. Языческий культ и повседневность.....	101
Изучение южноаравийской религии: принципы и подходы.....	101
Сийан и его функции по райбунским надписям.....	103
Зат Химйам и подчиненные ей божества.....	107
«Не сотвори себе кумира»: аналог второй заповеди в райбунской эпиграфике.....	111
Местнотчтимая богиня 'Астар ^м /Астар ^{ум}	115
Прочие божества, почитавшиеся райбунцами.....	116
Глава V. Имена райбунцев.....	118
Изучение райбунских имен собственных: общие принципы.....	118
Антропонимика райбунцев: опыт количественного и качественного анализа.....	124

Глава VI. Общество Райбуна: структура и институты	134
Начальный этап в истории райбунского общества и проблема сабейского влияния.....	134
Некоторые категории населения Райбуна и его окрестностей в древний период	137
Община Райбуна и ее магистраты	141
Райбун и Шабва	143
Датировки по эпонимам в райбунской эпиграфике и других хадрамаутских надписях	145
Гибель Райбуна	147
Эпиграфическое изучение Райбуна: перспективы и пределы (вместо Заключения)	149
Библиография	151
Список сокращений	169
Сиглы цитированных надписей	171
Указатель топонимов и названий сооружений	173
Указатель имен божеств, личных и родовых имен, этнонимов	177
Приложения	185
Карты	185
Таблица. Антропонимы в надписях Райбуна и Би'р Хамада	187

ПРЕДИСЛОВИЕ

Написать эту книгу мне посоветовал Севир Борисович Чернецов (1943–2005)*, у которого мне посчастливилось учиться не только классическому эфиопскому языку, но и стилю научной работы. Немало почерпнул я у него и житейской мудрости. Однажды в конце 2003 г., когда он серьезно занемог и редко появлялся в Кунсткамере и университете, я обратился к нему за советом, какую плановую тему мне выбрать на ближайшие три года. Академию наук в очередной раз лихорадило: кому-то из высокопоставленных чиновников пришло на ум от пятилетней системы планирования перейти к трехлетней. Для гуманитариев это означало серьезный пересмотр сложившегося в течение десятилетий ритма научной работы.

— А попробуйте изложить на русском языке в доступной не только для сабеиста, но для семитолога иного профиля форме то, что у Вас наработано по эпиграфике Райбўна. Заодно увидите, в чем Вы хорошо разобрались, а над чем следует еще поразмыслить, — ответил мне Севир Борисович.

Насколько мне удалось выполнить пожелание последнего из моих учителей, судить читателю этой книги. Она предназначена, в первую очередь, для специалистов, владеющих хотя бы одним семитским языком: для арабистов, гебраистов, сириологов, эфиопистов, желающих расширить свой кругозор и познакомиться с динамично развивающейся смежной дисциплиной — сабеистикой, занимающейся комплексным историко-филологическим изучением южноаравийских надписей, львиная доля которых составлена на сабейском языке, откуда и происходит ее название. Впрочем, часть эпиграфического наследия древнего Йемена дошла до нас на трех других языках: ма'инском (или минейском), катабанском и хадрамаутском.

Интересной группе памятников хадрамаутской письменности, происхождение которых связано с одним из крупнейших археологических комплексов Хадрамаута, сохранившего до наших дней свое подлинное имя — Райбўн, посвящена эта работа. В древности границы Хадрамаута как государства и особой историко-культурной области Южной Аравии выходили за пределы одноименной провинции (*мухāфаза*) Йеменской Республики, охватывая на западе значительный прибрежный район с портом Қана' (городище Би'р 'Али) и расположенное на краю пустыни Рамлат ас-Саб'атайн вادي 'Ирма со столичным городом Шабва**, а на востоке — Дофар. В

---

* О жизненном и творческом пути этого выдающегося русского эфиописта см.: Французов 2005 б; Коган и др. 2005.

** Стоит отметить, что древняя хадрамаутская столица сама дала название современной йеменской провинции (с административным центром в г. 'Атаке), расположенной к западу от провинции Хадрамаут.

книге в основном речь пойдет о так называемом Внутреннем Хадрамауте, под которым принято понимать все вадии Хадрамаут от истоков до места впадения в него вадии Санā', за которым оно переходит в вадии Масйла, а также прилегающие к нему боковые долины. В его западной части как раз и находится Райбун (см. карту 1).

Надеюсь, что книга привлечет внимание археологов, проводящих полевые исследования в Южной Аравии. Правда, некоторые ее разделы, носящие по преимуществу филологический характер, вряд ли их заинтересуют. Однако хочется верить, что, по крайней мере, отдельные выводы коллеги-эпиграфиста окажутся полезными в их последующей работе. Следует отметить, что основные итоги археологического изучения Райбуна подведены А. В. Седовым в двух недавно вышедших фундаментальных монографиях^{***}. Именно поэтому в настоящей работе было решено сосредоточиться лишь на том новом материале, который может дать райбунская эпиграфика (разумеется, с учетом в необходимых случаях данных археологии). При этом автор не поддавался соблазну рассмотреть на страницах книги те факты и явления, которые не представлены в текстах Райбуна, но засвидетельствованы в других хадрамаутских надписях, ибо такой подход шел бы в разрез с его основной задачей — всесторонне проанализировать именно райбунское эпиграфическое наследие как исторический источник.

Вынесенную на суд читателей работу планировалось назвать «*Райбун: люди и надписи*». Однако по мере ее написания стало ясно, что как раз о райбунцах нам пока известно куда меньше, чем об оставленных ими памятниках эпиграфики. За геометрически четкими линиями южноаравийских букв едва различимы смутные силуэты тех, кто эти символы высекал и читал. Действительно, о многих важнейших сторонах повседневной жизни обитателей Райбуна нам ничего не известно, например, как они одевались, что за блюда готовили, какие формы брака предпочитали... Хочется надеяться, что когда-нибудь эту книгу удастся переиздать с существенными дополнениями, приведя заголовок в соответствие с первоначальным замыслом.

При транслитерации арабских имен собственных и нарицательных использована система И. Ю. Крачковского. Общеупотребительные топонимы (Йемен, Хадрамаут, Дофар, Сана, Медина, Мекка и др.) даны в той форме, в какой их принято употреблять в отечественной географической традиции; в остальных сохранены все диакритические знаки. При цитировании южноаравийских текстов за основу была взята система Альфреда Бистона, в которой этимологические эквиваленты арабских *сйна* и *шйна* передаются как s^1 и s^2 , а отсутствующий в арабском третий сибилант — как s^3 . В кириллической транслитерации, использованной для древнейших имен собственных, им соответствуют «с», «ш» и «с̄». В квадратные скобки взяты восстановленные символы, в угловые — поврежденные; звездочками с обеих сторон выделены исправленные резчиком знаки. Реконструкция гласных в хадрамаутских и других южноаравийских антропонимах условна и основана на передаче некоторых из этих имен в арабо-мусульманской традиции и на широком применении аналогий.

---

^{***} Седов 2005; Sedov 2005.

Автор считает приятным долгом выразить глубочайшую благодарность своим учителям — П. А. Грязневичу (1929–1997), который летом 1982 г. предложил ему тему курсовой работы, связанную с историей Хадрамаута, и навсегда увлек его изучением этого региона, и А. Г. Лундину (1929–1994), который ввел его в мир сабеистики. Искренней признательности заслуживают те, с кем обсуждались некоторые положения этой книги и кто помог своими ценными советами: начальник Российской комплексной экспедиции в Йеменской Республике А. В. Седов и ее ведущий археолог Ю. А. Виноградов, с которыми довелось делить экспедиционные будни в 2004, 2005 и 2007 гг., а также коллеги-сабеисты: Альфред Бистон из Оксфорда (1911–1995), удостоивший своим Postscript'ом первую статью о райбунских надписях, опубликованную автором этих строк^{****}, Жак Рикманс из Лувена (1924–2005), Кристиан Жюльен Робен и его ученики Мунйр 'Арбаш и Ивона Гайда (Эксан-Прованс, Париж), Вальтер Мюллер (Марбург), Алессандра Аванцини и ее ученица Алессия Приолетта (Пиза), А. В. Коротаев (Москва). Огромное спасибо за гостеприимство и поддержку следует сказать йеменским коллегам и друзьям 'Абд ал-'Азизу Джа'фару Бин 'Ақилу (ал-Мукалла), 'Абд ар-Рахману ас-Саққафу и Хусайну 'Айдарусу (Сай'ун), Йўсуфу 'Абдаллаху, 'Абдаллаху Ба Вазйру и 'Абд ал-Баситу Ну'ману (Сана), равно как и немецким археологам Буркхарду Фогту, Ирис Герлах, Хольгеру Хитгену (Берлин, Сана). Добрым словом нужно вспомнить инженера-программиста И. Г. Тихонову за большую помощь в компьютерной обработке райбунских надписей для последующего изучения их палеографии.

Особо хочется отметить любовь и самопожертвование супруги автора Е. А. Коровченко, без чьей ежедневной поддержки эта книга не была бы написана.

С.-Петербург — Сус, июль–август 2006 г.

---

^{****} См. Frantsouzoff 1995 и Beeston 1995.

ВВЕДЕНИЕ

Открытие Райбўна и история его эпиграфического изучения

... ومن مآثر الحضارم ريبون وهي بقايا حصون
مبنية بالحجارة الجنادل ويقال أن ملكها أي هذه الأرض
اقترع ألف بكر وافتتح ألف مدينة أو الله أعلم ...
(علي بن أحمد بن حسن العطاس،
نفع المسك المفتوت من أخبار وادي حضرموت)

*... А из древних памятников хадрамаутцев —
Райбўн, а это — остатки крепостей, построенных
из громадных камней, и говорят, что царь ее, сиречь
сей земли, растлил тысячу девиц и завоевал тысячу
городов, а уж Аллах лучше знает...*
(‘Али б. Аҳмад б. Ҳасан ал-‘Атфās. Духовение из-
мельченного мускуса из сообщений о вади Хадрамаут)¹

Райбўн — это древний земледельческий оазис, находящийся к юго-западу от селения ал-Машхад в нижнем течении вади Дау‘ан, одного из западных притоков долины Хадрамаут. На его территории расположен обширный комплекс памятников древности, состоящий из городищ, отдельных храмов, некрополей и других археологических объектов (см. карты 1, 2). На первый взгляд, вынесенная в заголовок проблема «открытия Райбўна»² поставлена не вполне корректно. Может показаться, что для местного населения не было необходимости открывать Райбўн. Как и многие другие городища доисламского Южной Аравии, он сохранял свое подлинное имя в течение двух тысячелетий после того, как был окончательно разрушен и заброшен³. Обитатели окрестных селений в эпоху ислама были осведомлены и о

¹ Автор выражает благодарность М. А. Родионову, предоставившему в его распоряжение арабский текст этой цитаты, впервые опубликованной в русском переводе в: Родионов 1994, с. 45 (приведенный здесь перевод отличается небольшими стилистическими изменениями).

² Основные этапы исследования Райбўна были рассмотрены в: Грязневич 1996, с. 6–12, — однако особого внимания открытию и изучению его эпиграфики там уделено не было.

³ О местных надписях, в которых засвидетельствован этот топоним, см. главу VI.

том, что под лёссовыми холмами скрываются старинные развалины. Но сколь превратными, далекими от исторической действительности были их представления о том, кто возвел Райбун и населял его! Выбранная в качестве эпиграфа цитата из сочинения *мансаба*⁴ Хурайды ‘Али б. Ахмада ал-‘Аттаса (1903–1988), опиравшегося на местную средневековую традицию, наглядно это показывает. Можно также обратиться к двум стихотворениям его знаменитого предка ‘Али б. Хасана б. ‘Абдаллāха б. Хусайна ал-‘Аттаса (1122–1172/1710–1758), основателя *хауты* в ал-Машхаде, где воспевается «крепость Райбун» (*حصن ريبون*)⁵, и заметить, что ни у центрального поселения райбунского оазиса, ни вообще у какого-либо городища Внутреннего Хадрамаута в I тысячелетии до н. э. не было крепостных стен⁶. Таким образом, настоящую историю Райбуна предстояло открыть и тем из хадрамаутцев, для кого это имя было не в диковинку.

Первые западные путешественники о Райбуне

Европейцы впервые узнали о Райбуне из путевых записок барона Адольфа фон Вреде, опубликованных известным исследователем Аравии Генрихом фон Мальцаном. Достоверность этих записок ставилась под сомнение рядом ученых, пока к середине XX в. содержащиеся в них сведения не были в основном подтверждены специалистами⁷. Впрочем, историчность самого А. фон Вреде продолжает оставаться под вопросом. Так, по предположению М. А. Родионова, нельзя исключать, что настоящим автором приписываемого ему сочинения был сам Г. фон Мальцан, который мог получить уникальные сведения о Хадрамауте у выходцев из этой области во время посещения Мекки под видом паломника. Из этих записок явствует, что А. фон Вреде не удалось добраться до Райбуна: он был задержан местным правителем в селении Сйф, расположенном в вادي Дау‘ан примерно за 40 км до интересующего нас археологического комплекса, и вынужден был вернуться на побережье. А потому зафиксированные с чужих слов сообщения оказались весьма неточны. Это — типично средневековые рассказы о возведенных из обтесанных камней 40 гробницах с надписями над входами, которые именуются *Турбат ал-мулук* (Torbet el Moluk), благодаря чему городище было ошибочно идентифицировано как

Для Йемена этот случай вполне типичен. Лишь благодаря упоминанию в *сйре* зайдитского имама ал-Мутаваккила Ахмада б. Сулаймāна (532–566/1138–1171) топонима Нашшāн (Madelung 1971, p. 37; Avanzini 1995, p. 12) и улотреблению в сабейской надписи YM 11125/2 формы мн. ч. *'s²s²ⁿ* “нашшан-цы” (Robin 2003, p. 569–572, 574–577) удалось установить, что название древнего города *Ns²ⁿ* в области ал-Джауф, которое прежде транскрибировалось как Нашан, произносилось с геминацией *ш*.

⁴ Так в Хадрамауте называют хранителя заповедной территории — *хауты*, где можно укрыться, в частности, от кровной мести. *Мансабы* принадлежали к двум высшим стратам средневекового хадрамаутского общества: *ас-сāда* — сайидам (потомкам Пророка), как в данном случае, или *ал-машайих* (наследственным религиозным ученым). См. подробнее: Родионов 1994, с. 22–24.

⁵ Родионов 1994, с. 162–163 (русск. пер.), 195–198 (араб. текст).

⁶ Harding 1964, p. 41; Breton 1991, p. 75.

⁷ Arabien (Wissmann) 1965, S. 154; есть русск. пер.: Аравия (Лундин, Бауэр) 1981, с. 185; ср. Родионов 1994, с. 8.

царский некрополь⁸. Речь явно шла об описательном названии этих руин⁹, поскольку в 1893 г. проводникам посетившего Райбун немецкого арабиста Лео Хирша такой топоним был совершенно не известен¹⁰.

Запискам А. фон Вреде мы обязаны укоренившимся в науке более, чем на столетие, искаженным названием этой местности — вади Ғайбун (Wādiy Ghaybun). Подобный фонетический вариант не засвидетельствован среди местных жителей, да и переход *rā'* в *ḡayn* или картавое «р» хадрамаутскому диалекту арабского не присущи. Однако с легкой руки фон Вреде (или фон Мальцана)¹¹ в труды многих археологов и ориенталистов Райбун попал как раз под именем Ғайбун¹². В 60-е годы прошлого века в трудах некоторых немецких ученых этот топоним по неизвестным причинам превратился уже в Ғарбун¹³ или ал-Ғарбун¹⁴.

Первым европейским путешественником, посетившим Райбун, стал Лео Хирш. 13 июля 1893 г. он обследовал руины в “Wadi Ghaybun” и пришел к заключению, что перед ним — остатки крупного поселения, а не некрополь. Его особое внимание привлекли многочисленные обломки известняковых плит с фрагментами южноаравийских текстов¹⁵: «...fand ich zahlreiche Bruchstücke eines mit himyarischen Charakteren bedeckten hellen Kalkgesteins, von denen ich eine Anzahl mit mir nahm und nach Berlin brachte»¹⁶.

В конце того же года британские исследователи, супруги Теодор и Мейбл Виргиния Анна Бент, прибывшие в селение ал-Хаджарайн с твердым намерением начать раскопки на Райбуне, столкнулись с противодействием ‘Абд ал-Мубарака Хамуда ал-Ку‘айти, наместника ку‘айтидского султана в этой области, враждебно настроенного по отношению к европейцам, а также с отказом племени нахд, во

⁸ Wrede (Maltzan) 1870, S. 101, 231.

⁹ Ср. с *Қубур ал-мулк* (Kubar al Moluk) у супругов Бент (Bent 1900, p. 141) и *Мақабир ал-мулк* у местных историков (Багри 1956, с. 57). Их отождествление с городищем Райбун II (Грязневич 1996, с. 8) представляется небеспорным.

¹⁰ Hirsch 1897, p. 172.

¹¹ Подобное искажение может косвенно указывать на то, что А. фон Вреде не был автором приписываемых ему записок (если он вообще существовал), поскольку трудно себе представить, чтобы путешественник, владевший арабским, находясь достаточно близко от Райбуна и общаясь с жителями вади Дау‘ан, допустил столь серьезную неточность в передаче достаточно простого в произношении топонима. Другое дело — Г. фон Мальцан, до которого сведения об этом оазисе могли прийти через вторые-третьи руки.

¹² Из поздних работ см. Breton et al. 1980, p. 55, карта: Ghaybun (но ср. Breton et al. /араб./, с. 59, карта, где в арабской графике топоним передан правильно: ريبون); Daum 1987, карта на задней стороне обложки: Al (sic!) Ghaybun.

¹³ Grohmann 1963, S. 19, 100, 141, 142, 157, 171, 188, 189, 275; цветная карта, вклеенная в конце книги (von Wissmann H. Das vorislamische Arabien, 1 : 7 500 000): Ғarbun.

¹⁴ Wissmann 1962, S. 193.

¹⁵ Именно эта особенность Райбуна, имеющая прямое отношение к его богатому эпиграфическому наследию, бросилась в глаза автору этих строк, когда он впервые посетил его 4 ноября 1998 г. Меньше чем за полчаса поисков с поверхности холма, скрывавшего под собой развалины одного из местных храмов (Райбун VI), удалось собрать 16 фрагментов монументальных надписей (Rb VI/98 nn° 1–4, 7–18) и два обломка керамики с несколькими знаками (Rb VI/98 nn° 5, 6).

¹⁶ Hirsch 1897, S. 172. Дальнейшую судьбу увезенных им в Берлин фрагментарных надписей, судя по всему, довольно небольших по размеру и числу знаков, выяснить не удалось.

владениях которого находились тогда эти руины, пропустить их на свою территорию¹⁷. В итоге супругам Бент пришлось ограничиться кратким посещением городища в сопровождении наместника, его воинов и нескольких находитов, в ходе которого они отметили наличие множества надписей, разбросанных прямо на его поверхности¹⁸. Им принадлежит честь публикации первой фотографии райбунского текста¹⁹. Вести раскопки им так и не позволили: не помогло даже вмешательство самого султана Салāха б. Мухаммада ал-Ку‘айт²⁰. Тем самым детальное археолого-эпиграфическое изучение Райбūна было отложено на 90 лет. По странной иронии судьбы этот многострадальный топоним подвергся еще одному искажению под пером Мейбл Бент, издавшей после кончины своего мужа его путевые дневники. На сей раз он превратился в Raidoun²¹, видимо, по аналогии с упомянутым на соседней странице селением Қайдūн (Qaidoun)²² и широко распространенным в Йемене вообще и в Хадрамауте в частности топонимом Райда.

После супругов Бент ни один западный исследователь не посещал Райбūн до конца 20-х годов прошлого века. В 1929 г. полковник М. Дж. Боскейуин, остановившись в ал-Машхаде, побывал на городище, а также скопировал два текста, смонтированных в стену местной мечети и явно происходивших с Райбūна. Копии были переданы им бельгийскому сабеисту Гонзагу Рикмансу, который вскоре опубликовал их под сиглами Boscawen 1 = Ry 51 (= RES 4064) и Boscawen 2 = Ry 52 (= RES 4065 = Ry 660)²³, положив начало научному изданию райбунской эпиграфики.

Детальное обследование Райбūна (Ghēbūn) провели 19 мая 1931 г. Давид ван дер Мелен и Герман фон Висманн во время своего знаменитого путешествия по Хадрамауту. Они составили планы и дали описание двух групп развалин, северной и южной²⁴, которые, скорее всего, соответствуют Райбūну I и Райбūну II²⁵. Однако некоторые утверждения Г. фон Висманна относительно этих городищ, например, о существовании крепостной стены вокруг Райбūна II²⁶, оказались неверными. С большим опозданием были опубликованы фрагментарные надписи, собранные им

¹⁷ Сейчас трудно поверить в то, что до заключения «мира Инграмса» в феврале 1937 г. (см. о нем: Родионов 1994, с. 65–68) обитатели Хадрамаута, известные сегодня своей открытостью и расположением к иноземцам, отличались крайней ксенофобией, без сомнения, связанной с той «войной всех против всех», которую местные племена вели до вмешательства англичан.

¹⁸ Bent 1900, p. 97–98, 101–102, 104–105.

¹⁹ Ibid., Appendix III: вклейка между с. 436 и 437, объект № 9 (небольшой фрагмент надписи). Привезенные ими копии четырех других надписей оказались в собрании Эдуарда Глязера в Австрийской Академии наук в Вене под сиглами Gl A 727, 728, 790, 792 (Wissmann, Höfner 1952, S. 349 /131/, Anm. 1), но так и остались неизданными, как и многие другие тексты из глязеровской коллекции.

²⁰ Bent 1900, p. 105, 141.

²¹ Ibid., p. 105, 141. Этому, вероятно, способствовало то, что М. В. А. Бент не владела арабским (Ibid., p. 122).

²² Ibid., p. 104.

²³ Второй из них, скопированный ранее супругами Бент, известен также под сиглом Gl A 790 (см. выше примеч. 19).

²⁴ van der Meulen, Wissmann 1932, p. 84–87.

²⁵ Седов 1996 а, с. 19–21; Грязневич 1996, с. 8.

²⁶ Wissmann, Höfner 1952, S. 348 (130), 349 (131); Abb. 15.

на самом городище и обнаруженные на импровизированной выставке, которую саййидский род ал-‘Аттās устроил в стене *сиқāйи* («устройства, снабжающего водой») ал-Машхада²⁷, вмонтировав туда несколько надписей²⁸. Хотя речь при этом не шла о строго научном издании (некоторые тексты были приведены только в виде факсимиле, другие — лишь в транслитерации)²⁹, немецкий географ пришел к правильному выводу о существовании в древнем Райбуне нескольких храмов, посвященных различным божествам, в частности богу Сийāну и богине Зāt Химйам³⁰. Что же касается ошибочного отождествления богини ‘Астар^{ym} (‘Астар^{ym}) с верховным южноаравийским богом ‘Астаром, то нужно учесть, что ее пол удалось определить на основании единственной надписи, найденной во время раскопок ее храма (Raybūn-Ḥaḍrān 213)³¹. Следует отметить, что вплоть до начала издания райбунских надписей, открытых СОЙКЭ (Советско-йеменской комплексной экспедиции), подборка Г. фон Висманна оставалась наиболее полной и представительной.

Краткие посещения Райбуна крупным деятелем британской колониальной администрации, выдающимся исследователем Южной Аравии Гарольдом Инграмсом в 1934 г.³² и его соотечественницей, знаменитой путешественницей Фреей Старк в 1935 г.³³ подвели черту под начальным этапом изучения памятников древности в этом оазисе.

Исследование Райбуна археологами и эпиграфистами во второй половине 30-х — конце 70-х годов XX века

Экспедиция Каирского университета, возглавляемая географом Сулаймāном Ахмадом Хузаййином, в сентябре 1936 г. и британская археологическая миссия под руководством Гертруды Кейтон-Томпсон, предпринявшая первые в Йемене научные археологические раскопки на городище Хурайда в вади ‘Амд с конца декабря 1937 г. по 3 марта 1938 г., ознаменовали новый этап в исследовании Райбуна. Теперь инициатива перешла от отдельных путешественников, оказывавшихся там, как правило, случайно, к научным коллективам, приступившим к планомерному изучению южноаравийских древностей. Во время работ на Райбуне С. А. Хузаййин обнаружил фрагмент текста, который был доставлен на кафедру географии фило-

²⁷ Там некогда находился источник, над которым было возведено особое сооружение, сохранившееся до наших дней, но не используемое как *сиқāйи* с тех пор, как рядом была пробурена скважина, из которой насосом вода подается в своего рода фонтан, служащий новой *сиқāйей*.

²⁸ Сегодня этих надписей, находившихся там еще в 80-е гг., нет: то ли они скрыты под толстым слоем *нұры* (известняк), то ли их просто выломали, заложив пустоты другими камнями. Зато в одном из машхадских домов устроен небольшой лапидарий, куда представители рода ал-‘Аттās за небольшую мзду пускают туристов.

²⁹ Wissmann 1968, S. 41, 42 (Abb. 3), 43.

³⁰ Ibid., S. 43. См. о них в главе IV.

³¹ См. подробнее главу IV. Все опубликованные Г. фон Висманном тексты, в которых упоминается эта богиня (или ее имя с уверенностью реконструируется), переизданы под сиглами Raybūn-Ḥaḍrān 452, 454–458.

³² Ingrams 1943, p. 182–183, 217.

³³ Stark 1936, p. 166–167.

логического факультета Университета Фуада I в Каире и позже издан египетским сабеистом Халилем Йахйей Намй (Na NNSQ 81)³⁴. Посещение Райбўна (Gheibun) 6 марта 1938 г. Г. Кейтон-Томпсон на обратном пути в Аден было связано с ее намерением сравнить Хурайду с другими хадрамаутскими городищами³⁵. Среди обломков керамики она обнаружила один с фрагментарной надписью (СТ 83). Этот тип эпиграфических памятников был ранее засвидетельствован при раскопках Хурайды³⁶.

Вторая мировая война существенно затормозила археологическое и эпиграфическое изучение находившегося под британским контролем Южного Йемена. После длительного перерыва, перед Рождеством 1959 г., крупнейший сабеист-лингвист, англичанин Альфред Бистон во время своего путешествия по протекторатам Южной Аравии проследовал через Райбўн и обнаружил там несколько фрагментов текстов, а также керамическое изделие с клеймами³⁷.

В июле–декабре 1959 г. и апреле–сентябре 1960 г. Геральд Ланкестер Хардинг, проводя детальное обследование южнойеменских памятников древности на территории Аденских протекторатов по просьбе британской колониальной администрации, уделил внимание трем райбунским городищам ('Адийат ас-Султан, собственно Райбўну, позже получившему обозначение Райбўн I, и одному безымянному) и местным некрополям. Он установил, наконец, правильное произношение данного топонима и выявил отсутствие какой-либо крепостной стены у этих городищ³⁸. Им была опубликована представительная подборка райбунской керамики³⁹ и четыре фотографии обнаруженных в подъемке фрагментарных надписей⁴⁰.

Экспедиция Гуса У. Ван Бика, в состав которой входил известный бельгийский сабеист, большую часть жизни проработавший в США, Альбер Жамм, во время археологической разведки территории Хадрамаута, продолжавшейся почти три с половиной месяца (с 15 ноября 1961 г. по 25 февраля 1962 г.), изучила остатки доисламской ирригационной системы в низовьях вади Дау'ан и пришла к заключению, что Райбўн был основан в XI–IX вв. до н.э. и, следовательно, представляет собой одно из древнейших сельскохозяйственных поселений южноаравийской цивилизации⁴¹. Позже этот вывод был в основном подтвержден в ходе работ СОЙКЭ А. В. Седовым⁴².

Буквально за несколько лет до СОЙКЭ, в 1978–1979 гг., Райбўн обследовала Французская археологическая миссия в Народной Демократической Республике

³⁴ Райбунское происхождение алтаря с надписью Na NNSQ 80 = RES 4185 = Ry 620, подаренного С. А. Хузаййину саййидом Абў Бакром ал-Кафом (см. Нами 1943, с. 107), представляется сомнительным.

³⁵ Caton Thompson 1944, p. XII.

³⁶ Ibid., p. 119, 177–180.

³⁷ Beeston 1962 a, p. 43–45, fig. a, b.

³⁸ Harding 1964, p. 6, 28–30, pl. XIV: 4–5, XV, XIX: 1–4.

³⁹ Ibid., p. 30–32, pl. XVI–XVII, XVIII: 21–49, XIX: 31–49, 51, XX: 1–23, XXI: 1–27, 29, 35, XXII: 1–12, XXIII: 1–12.

⁴⁰ Ibid., pl. XXIII: 32–35.

⁴¹ Van Beek et al. 1964, p. 539; Van Beek 1969, p. 79, 92, 98, 321, 355, 367.

⁴² См., например: Sedov 1996, p. 69–86.

Йемен во главе с Жан-Франсуа Бретоном. Полученные ими результаты оказались весьма значимыми: подробно изучена древняя техника строительства местных сооружений из необожженного кирпича с использованием деревянного каркаса на каменном цоколе, проведены рекогносцировочные изыскания на руинах крупного храма, расположенного в 1,5 км к югу от центрального поселения оазиса (Райбун XIV, раскопанный позднее советскими археологами), собрана значительная коллекция керамики и эпиграфических материалов⁴³. К сожалению, из 51 текста, найденного на Райбуне французскими археологами, только два были изданы с переводом Кристианом Жюльеном Робеном⁴⁴, да фотографии еще пяти (четыре из которых выполнены на керамике) опубликованы без каких-либо пояснений⁴⁵.

Раскопки Райбуна Советско-йеменской комплексной экспедицией

К началу 1980-х годов, когда дружественные отношения между Советским Союзом и его стратегическим союзником Народной Демократической Республикой Йемен, твердо придерживавшейся курса социалистической ориентации, вышли на новый уровень, было решено дополнить сотрудничество в экономической и военной областях⁴⁶ крупным проектом в сфере гуманитарных наук⁴⁷. Одним из его инициаторов выступил П. А. Грязневич, один из ведущих арабистов ЛО ИВАН СССР, яркий представитель школы академика И. Ю. Крачковского⁴⁸. К тому времени он обладал уникальным опытом полевых исследований в Северном Йемене. В 1966–1967 гг. П. А. Грязневич впервые побывал в Йеменской Арабской Республике в качестве переводчика группы советских врачей, работавших в Сане, и на свой страх и риск в условиях гражданской войны объездил ее окрестности в поисках памятников древности и средневековья. При публикации найденных им материалов, в том числе 47 южноаравийских надписей⁴⁹, по его настоянию был впервые применен метод

---

⁴³ Breton et al. 1980, p. 3, 18–21, 40–41, 44, 61: pl. III (вверху); p. 70: pl. VII; p. 71: pl. VIII; p. 97: pl. VII; p. 98: pl. VIII; Breton et al. 1980 (араб.), с. 9, 27–31, 52, 55, 65: pl. III (вверху); с. 74: pl. VII; с. 75: pl. VIII; с. 101: pl. VII; с. 102: pl. VIII.

⁴⁴ Breton et al. 1980, p. 103: pl. I (Raybun 1); p. 104: pl. II (Raybun 6); Breton et al. 1980 (араб.), с. 107: pl. I (Райбун 1); с. 108: pl. II (Райбун 6).

Следует подчеркнуть, что вторая из этих надписей имеет первостепенное значение для реконструкции заключительного этапа истории Райбуна (см. главу VI).

⁴⁵ Breton et al. 1980, p. 99: pl. IX/4–7; фотография на задней стороне обложки; Breton et al. 1980 (араб.), с. 103: pl. IX/4–7; фотография на задней стороне обложки.

⁴⁶ Об экономическом сотрудничестве СССР и Южного Йемена см., в частности: Наумкин 1984, с. 217–219.

⁴⁷ Интерес к подобным проектам явно свидетельствовал о наступлении периода имперской зрелости в развитии СССР. Интересно, что даже те, кто негативно оценивают советский проект, например, Л. Б. Алаев (ИВ РАН) в своем выступлении на III съезде Всероссийского общества востоковедов, состоявшемся в пансионате «Балтиец» под С.-Петербургом в начале сентября 2002 г., вынуждены признавать, что руководство СССР с конца 1940-х годов поддерживало не только практическое, но и классическое востоковедение (последнее, по мнению Л. Б. Алаева, из соображений «имперского престижа»).

⁴⁸ Краткий обзор его жизненного и научного пути см. в: Французов 1996.

⁴⁹ ЮА, 1.

комплексного изучения йеменских городищ, который позволил преодолеть основной недостаток предшествующей сабеистики, отличавшейся чисто филологическим подходом к древним надписям, вырванным из археологического и историко-географического контекста. В ноябре 1970 — мае 1971 г. он вновь проводил полевые исследования в Йемене, уже в качестве стипендиата ЮНЕСКО⁵⁰. К концу 70-х годов П. А. Грязневич, переориентировавший свои основные интересы на изучение исторической географии Йемена, обратился к южной части этой страны, объединившейся после падения британского колониального господства в единое государство — Народную Республику Южного Йемена (с 30 ноября 1970 г. — НДРЙ), под руководством марксистской партии быстро налажившей куда более прочные связи с СССР, чем ЙАР. Еще в 1971 г. Президиум АН СССР принял принципиальное решение об организации археологической экспедиции для регулярных полевых изысканий на территории НДРЙ. В рамках подготовки этого проекта археолог С. С. Ширинский (из Института археологии АН СССР) дважды выезжал в эту страну, в 1972 и 1980 гг., и проводил в некоторых ее районах археологическую разведку⁵¹. В 1980 г. он вместе с П. А. Грязневичем, сопровождавшим его в качестве переводчика, раскопал некрополь небольшого городища Шука', расположенного к северо-востоку от города ад-Дали', и обнаружил там интереснейшие скульптуры и надписи, характерные для одного из периферийных вариантов культуры Катабана⁵².

В 1981 г. специальная делегация АН СССР во главе с директором Государственного Эрмитажа, членом Президиума АН СССР, академиком Б. Б. Пиотровским прибыла в Аден для заключения соглашения о создании совместной экспедиции и определения района ее будущих работ. Во время посещения Хадрамаута, официально именовавшегося тогда Пятой провинции НДРЙ, Б. Б. Пиотровский и Р. М. Мунчаев (в те годы — зам. директора Института археологии) остановили выбор на Райбуне как на одном из крупнейших и хорошо сохранившихся комплексов археологических памятников в этой области. Кроме того, окрестные селения располагали достаточными трудовыми ресурсами для проведения раскопок. 26 сентября 1981 г. соглашение об организации совместной советско-йеменской экспедиции для изучения истории и культуры Хадрамаута, Махры и острова Сокотра было подписано в Адене. По настоянию П. А. Грязневича, также входившего в состав делегации АН СССР, новая экспедиция стала комплексной, а не просто археологической, как планировалось вначале.

27 августа 1982 г. Совет Министров СССР принял решение создать Советско-йеменскую комплексную экспедицию и выделить ей финансирование сверх обычного бюджета Академии наук. На этом основании Президиум АН СССР в своем

⁵⁰ К сожалению, публикация материалов его второй экспедиции (включаящая ок. 300 надписей) была задержана на четверть века (ЮА, 2/1, 2/2) по идеологическим причинам (из-за отъезда одного из его соавторов, Я. Б. Грунтфеста, в Израиль), в результате чего наш приоритет в изучении целого ряда труднодоступных районов Йемена был утрачен. См. об этом подробнее: Frantsouzoff 1997 а.

⁵¹ Отчет о первой его поездке опубликован на арабском языке: Ширинский 1975.

⁵² Частично изданы в: Frantsouzoff 1997 b, p. 170 (нем. пер. — S. 335–336: nn° 285, 286).

постановлении от 1 сентября 1982 г. определил задачи СОЙКЭ и основные направления ее деятельности, поручив научное руководство экспедицией Б. Б. Пиотровскому. Приказом директора Института востоковедения АН СССР академика Е. М. Примакова от 20 сентября 1982 г. за № 25 была установлена ее структура и назначен начальник — П. А. Грязневич. 8 февраля 1983 г. Бюро Отделения истории АН СССР утвердило состав ученого совета экспедиции и, наконец, 10 января 1984 г. Положение о СОЙКЭ подписал директор ИВАН. Работы экспедиции продолжались с 1983 по 1991 гг. — девять полевых сезонов.

Комплексный характер СОЙКЭ⁵³ был заложен в ее структуре. Экспедиция состояла из трех отрядов:

— археологического, начальниками которого последовательно являлись: в 1983 г. — крупный специалист по археологии Средней Азии Г. А. Кошеленко; в 1984–1986 гг. — Х. А. Амирханов, область интересов которого охватывала каменный век; в 1987–1991 гг. — А. В. Седов, пришедший в Йемен из среднеазиатской археологии;

— историко-культурных исследований, во главе которого стояли П. А. Грязневич в 1983–1989 гг. и М. Б. Пиотровский в 1990–1991 гг. Задачи этого отряда заключались, главным образом, в изучении исторической географии Хадрамаута и памятников его исламской истории;

— этнолингвистического, бессменным руководителем которого оставался В. В. Наумкин. Деятельность отряда включала в себя три разных направления:

1. изучение бесписьменных современных южноаравийских языков махри и сокотри и традиционной культуры их носителей (исследования проводили В. В. Наумкин и В. Я. Порхомовский);
2. этнографические изыскания, преимущественно в западной части Внутреннего Хадрамаута (М. А. Родионов, П. И. Погорельский, С. Н. Серебров, отчасти — А. Д. Кныш);
3. исследования по физической антропологии населения Хадрамаута (И. И. Гохман и Ю. К. Чистов)⁵⁴.

СОЙКЭ была по-настоящему совместной экспедицией, в которой советские специалисты работали бок о бок с йеменскими. Она послужила прекрасной школой для нового поколения йеменских археологов и этнологов, среди которых следует упомянуть ‘Абд ал-‘Азйза Джа‘фара Бин ‘Ақйла, ученика П. А. Грязневича, вот уже много лет занимающего ответственный пост генерального директора Хадрамаутского отделения Генеральной организации древностей и музеев Йемена, его сотрудника Мухаммада Бә Махраму, а также Ахмада Бә Тайи’, недавно ставшего ректором Аденского университета. Огромную бескорыстную помощь экспедиции оказывали ‘Абд ал-Қадир Мухаммад ас-Саббан, возглавлявший в те годы местное от-

---

⁵³ В составе экспедиции на протяжении нескольких полевых сезонов проводила исследования даже палинолог (специалист по ископаемой пыльце) Г. М. Левковская из Ботанического института им. В. Л. Комарова АН СССР. Полученные ею результаты помогли установить, какие культурные растения выращивали обитатели Райбуна (см. Левковская 1996).

⁵⁴ Фотографии некоторых из членов СОЙКЭ см. на илл. 1–3.

деление Йеменского центра культурных исследований, древностей и музеев в г. Сай'ун, сотрудник местной администрации в Хурайде Хасан Бā Тайс, энтузиаст-краевед Хусайн ибн Шайх Бū Бакр и многие другие.

В этой монографии нет возможности останавливаться на всех аспектах работы СОЙКЭ, внесшей выдающийся вклад в отечественную гуманитарную науку. Она еще ждет своего историка. И все же было бы неправильно не затронуть здесь один достаточно сложный вопрос, остро вставший к концу полевого сезона 1989 г. Заслуги П. А. Грязневича в организации СОЙКЭ неоспоримы и огромны. Не будет преувеличением сказать, что без него экспедиция не состоялась бы и уж, по крайней мере, никогда не обрела бы тот междисциплинарный размах, который стал ее главной отличительной чертой. Но неправильно на этом основании замалчивать некоторые черты авторитаризма, проявлявшиеся в его деятельности на посту начальника СОЙКЭ. Наверное, кое в чем такой стиль был даже полезен для общего дела. Да и не мог человек его поколения и судьбы руководить иначе! Однако несколько видных членов экспедиции не готовы были больше с этим мириться. На историческом заседании Ученого совета СОЙКЭ, состоявшемся в июне 1989 г. под председательством заведующего ЛО ИВАН СССР Ю. А. Петросяна в его кабинете, П. А. Грязневич принял непростое для себя, мужественное решение об отставке. В Йемен ему не суждено было больше поехать... По его предложению новым начальником экспедиции стал М. Б. Пиотровский, но только на один полевой сезон. Из-за перехода на новую работу в Государственный Эрмитаж после кончины отца (сначала — в качестве зам. директора по научной работе, а затем и директора) он вынужден был отойти от дел СОЙКЭ. И тогда бразды правления принял у него А. В. Седов, к тому времени получивший международную известность как один из крупнейших специалистов по хадрамаутской археологии.

Эпиграфические исследования в СОЙКЭ осуществлялись исключительно в рамках археологического отряда. Из двух мест, где экспедицией проводились регулярные раскопки: на Райбуне и на городище Би'р 'Али (древняя Қана'), — южно-аравийские надписи были найдены лишь на Райбуне⁵⁵, причем преимущественно среди развалин храмов. В 1983 г. был раскопан относительно небольшой храм Хадран (Райбун I, зд. 1) местной богини 'Астар^{ym}/'Астар^{ym} с 451 надписью (Raybūn-Ḥadrān 1–451)⁵⁶, в 1984 и 1987–1990 гг. — храм Рахбан (Райбун I, зд. 2–4; см. илл. 4) богини Зāt Химйам с почти 800 надписями, в 1988 и 1991 гг. — храм той же богини (Райбун V; см. илл. 5), первоначально называвшийся Кафас, а позднее — На'ман, с 298 надписями (Raybūn-Kafas/Na'mān 1–61, 61 bis, 62–95, 95 bis, 96–162, 162 bis, 163–295), и в 1987–1991 гг. — храм Майфа'ан бога Сийана (Райбун XIV; см. илл. 6) с более чем 1100 надписями. Для сравнения укажем, что в одном

⁵⁵ Крупнейший порт Хадрамаутского царства в конце I тысячелетия до н. э. — начале I тысячелетия н. э., Қана', не была культовым центром и, видимо, по этой причине оказалась лишена каких-либо эпиграфических памятников, за исключением греческой надписи, явно оставленной заезжим купцом (Виноградов, Седов 1989).

⁵⁶ Еще семь надписей, изданных под этим же сиглом (Raybūn-Ḥadrān 452–458), были найдены гораздо раньше, но локализованы в этом же храме.

Фотографию руин храма перед началом раскопок см. в: Frantsouzzoff 2001 a, fasc. B, pl. A.

из двух раскопанных жилых домов поселения Райбун I (зд. 6) было обнаружено всего десять текстов⁵⁷, а в другом (зд. 5) — два⁵⁸. Разумеется, в подавляющем большинстве случаев речь шла о мелких и мельчайших фрагментах, содержащих один или несколько знаков, зачастую поврежденных, но, вместе с тем, среди этих эпиграфических находок насчитывалось, по крайней мере, полсотни достаточно крупных полных или фрагментарных текстов (в основном происходящих из храмов Рахбан и Майфа'ан), содержащих уникальные сведения по грамматике малоизученного хадрамаутского языка, особенностям местного религиозного культа, а иногда — и по социальному строю обитателей Райбуна.

Кроме того, СОЙКЭ проводила широкомасштабную археологическую разведку в окрестных районах Внутреннего Хадрамаута, главным образом в вади Дау'ан и вади ал-'Айн. Однако с эпиграфической точки зрения наиболее интересным оказалось несколько более удаленное от Райбуна городище Би'р Хамад⁵⁹, расположенное в месте слияния вади Духр и Рахйа, как раз на границе пустыни Рамлат ас-Саб'атайн (в средние века известной как Сайхад) и вади Хадрамаут. Именно там в 1984 г. в ходе сбора подъемки была найдена самая большая в истории СОЙКЭ, после райбунской, коллекция эпиграфических материалов, происходящих с одного городища, которая насчитывает 78 надписей (Bi'r Hamad 1–78) и 12 блоков без текста с клеймами резчиков на боковых гранях (Bi'r Hamad 79–90). Особого внимания заслуживает поразительное сходство текстов из Би'р Хамада с райбунскими, как по палеографии, так и по формуляру.

В итоге общее количество обнаруженных СОЙКЭ надписей как на Райбуне, так и за его пределами превысило три тысячи.

В течение первых двух полевых сезонов единственным эпиграфистом в составе СОЙКЭ был московский сабеист Г. М. Бауэр (1925–1989), сын советского дипломата, фронтовик, закончивший войну в звании майора артиллерии, сравнительно поздно пришедший в науку (см. илл. 7)⁶⁰. С П. А. Грязневичем его связывала многолетняя работа по изданию около полутора сотен надписей, найденных в 1970–1971 гг. преимущественно в Барәқише (древнем Йәсилле) и переданных ему для повторной обработки после отъезда Я. Б. Грунтфеста в Израиль⁶¹. С тщательностью бывшего артиллериста он рисовал кроки и копировал тексты, особое внима-

⁵⁷ Лундин 1996.

⁵⁸ Их описания и фотографии опубликованы в: Акопян 1995, с. 74–75, рис. 8, 9.

Следует также отметить, что с некрополей Райбуна происходят единичные гробничные тексты.

⁵⁹ Древнее название этого поселения пока остается неизвестным.

⁶⁰ Основные вехи его научной биографии с упором на его вклад в эфиопистику представлены в: Frantsouzoff 2003 а.

⁶¹ См. выше примеч. 50. «Нет необходимости особо подчеркивать полную профессиональную самостоятельность работы, проделанной Г. М. Бауэром, высококвалифицированным семитологом, сабеистом-историком, получившим признание своих коллег в нашей стране и за рубежом. Выполненное им и по объему, и по скрупулезности историко-филологического анализа текстов значительно превосходит то, что было сделано Я. Б. Грунтфестом» (ЮА, 2/1, с. 6–7).

На этом материале Г. М. Бауэр готовил докторскую диссертацию, но так и не успел ее защитить... Переведенные и откомментированные им надписи были опубликованы почти через десять лет после его кончины (ЮА, 2/2).

ние уделяя замерам знаков, расстояний между ними и межстрочных расстояний. Не будет преувеличением сказать, что без эпиграфических дневников Г. М. Бауэра полноценное изучение палеографии райбунских надписей было бы невозможным. Он и сам явно планировал при публикации обнаруженных СОЙКЭ текстов сосредоточиться именно на их палеографическом анализе... Неожиданный инфаркт на два года оторвал его от экспедиции⁶². Но в 1987 г. вопреки рекомендациям врачей он вновь отправился на Райбун. Еще три полевых сезона он продолжал работать под палящим солнцем и ворочать тяжелые плиты с надписями. Увы, это не прошло для него бесследно: 8 октября 1989 г. Г. М. Бауэр скорострительно скончался в Москве от очередного инфаркта.

С 1987 г. СОЙКЭ пополнилась еще одним эпиграфистом-сабеистом А. Г. Лундиным (1929–1994)⁶³ из ЛО ИВАН СССР (см. илл. 8), выросшим в семье учителей и в 1951 г. окончившим восточный факультет ЛГУ в составе, пожалуй, самого блестящего выпуска арабистов за все послевоенные годы. В 1954–1957 гг. он обучался в аспирантуре ЛО ИВАН под руководством выдающегося отечественного сириолога и специалиста по раннесредневековому Ближнему Востоку, члена-корреспондента АН СССР Н. В. Пигулевской, которая целенаправленно ориентировала его научные интересы на изучение языков, истории и культуры древней Южной Аравии. Верность учителю он пронес через всю жизнь, чем отнюдь не облегчил свой путь в науку. Парадоксально, но А. Г. Лундин, приобретя заслуженную известность за рубежом⁶⁴, куда большую, чем Г. М. Бауэр, так и не снискал должного авторитета среди своих коллег по Арабскому кабинету, ибо они перенесли на него, быть может, подсознательно, то иронично-снихождительное чувство, которое вызывала у них Н. В. Пигулевская⁶⁵. Надо ли говорить, что отношения А. Г. Лундина с П. А. Грязневичем, да и с Г. М. Бауэром были далеки от идиллических.

Впрочем, следует признать, что вначале Райбун вызвал у А. Г. Лундина глубокое разочарование. Он ждал от Южной Аравии больших текстов исторического или правового содержания. Мелкие и мельчайшие фрагменты его практически не интересовали. По собственному признанию, в палеографии он не разбирался. Отсюда — записи в его дневнике, такие как эта, появившаяся 16 ноября 1991 г. во время завершающей стадии раскопок храма Кафас/На‘ман: «Наверное, Юра прав и всю эту ме-

⁶² К счастью, именно в 1985–1986 гг. археологический отряд СОЙКЭ занимался раскопками двух жилых домов на городище Райбун I, которые оказались чрезвычайно бедны эпиграфическими материалами (см. выше примеч. 57, 58).

⁶³ См. о нем: Франгузов 1994 б; Родионов 1995; Robin 1995; Frantsouzoff 2007 с.

⁶⁴ Этому в значительной мере способствовало то, что уже с начала 60-х годов он стал регулярно публиковаться за границей, преимущественно на французском, благодаря бескорыстной помощи своего друга, профессора Жака Рикманса из Лувена (Бельгия), который переводил его статьи или серьезно правил их в языковом отношении.

⁶⁵ «Ливер есть у всякой птицы,

Лундин верен Пигулице», —

если бы все оставалось на уровне этого забавного двустишия из «Азбуки Арабского кабинета»! Увы, есть основания полагать, что А. Г. Лундина так и не оценили по достоинству за долгие годы его работы в нашем учреждении. Кроме того, из-за контактов его матери с дальним родственником в США он оказался вплоть до перестройки невъездным.

лочь брать и описывать ни к чему. И меня Глеб и Батайя зря смутили, и зря мы на-тащили эти тысячи в музей. В Сане таких вещей нет. Но уж начато — нужно про-должать»⁶⁶. Однако стоило случиться действительно интересной находке как без-различие сменялось энтузиазмом. «Вот и произошло то, чего я ждал столько вре-мени и на что уже и не надеялся: из 8 плит кладки, сильно поврежденных, обож-женных, разрушенных, сложилась целая надпись. И надпись, нужно отметить, ха-рактерная для Райбуна: со связью храмов, с передачей обязательств отца, с посвя-щением фалла — и без всякого конкретного содержания. В общем, типичный обра-зец. Кстати, типичный и по формуляру, и по словоупотреблению»⁶⁷, — отметил он в дневнике 29 ноября 1991 г. А вот как оценил А. Г. Лундин открытие нескольких новых документов на дереве 13 февраля 1989 г.:

«Вот сегодня — находка года. 6 палок, из них 4 целых, и довольно больших, особенно две. И, кажется, они будут читаться, если позволит Аллах. В общем, крайне интересно. Я даже забыл свою надпись. А она хорошо сложилась и будет, может быть, интересной. Хотя пока — чисто вводная часть.

Да в этом году экспедиция уже удалась. Хотя прошла лишь четверть времени и всего 10 дней работ на Райбуне»⁶⁸.

Следует отметить, что наряду с монументальными надписями, чаще всего вы-сеченными на известняковых плитах и блоках регулярным южноаравийским пись-мом, на Райбуне были найдены 22 черенка пальмовых листьев с текстами, выпол-ненными различными разновидностями минускульного шрифта⁶⁹. Это — единст-венная находка таких документов в результате легальных археологических изыска-ний, доказывающая, что они были распространены по всему древнему Йемену, а не только в Нашшане, откуда, по-видимому, происходят остальные несколько тысяч эпиграфических памятников этого типа⁷⁰.

⁶⁶ Юра — Юрий Алексеевич Виноградов, один из ведущих археологов СОЙКЭ, сотрудник Ле-нинградского отделения Института археологии АН СССР (ныне — ИИМК РАН); Глеб — Глеб Ми-хайлович Бауэр; Батайя — Ахмад Ба Тайи; музей — лапидарий археологического музея в бывшем дворце султанов ал-Касйр в г. Сай'ун.

⁶⁷ Речь идет о надписи Raybūn-Kafas/Na'mān 148, содержание которой оказалось вполне кон-кретным и очень важным для понимания религиозных верований обитателей не только одного Рай-буна, но всей древней Южной Аравии (см. главу IV).

⁶⁸ Под «своей надписью» А. Г. Лундин имел в виду действительно очень интересный и не типич-ный для Райбуна текст Rb XIV/89 n° 221 = СОЙКЭ 2075 (издан в: Французов 1998, с. 132–143, рис. 8; фотография переиздана в: Frantsouzoff 2005 а, р. 18: pl. 2, fig. 8). См. главу VI.

⁶⁹ Пока удалось истолковать три хадрамаутских текста на дереве из находок СОЙКЭ, которые поддались прочтению во многом благодаря тому, что их шрифт незначительно отличается от монументального. Два из них изданы (Бауэр, Акопян, Лундин 1990; Frantsouzoff 1999 а), третий готовится к публикации.

⁷⁰ На сегодняшний день опубликовано менее трех десятков йеменских документов на дереве. Большая их часть (16 текстов) издана в: Ruykmans J., Müller W., Abdallah 1994. Остальные появлялись в отдельных статьях, ссылки на которые сведены вместе в двух обзорах: Французов 2000 а, с. 28–30, примеч. 3; Robin 2001, р. 530–531. Оба эти списка следует дополнить публикациями, по крайней мере, еще четырех документов: Weninger 2001; Stein 2004; Al-Said, Weninger 2004. О текстах на палочках и черенках и их дешифровке см. также: Beeston 1989; Лундин 1995; Лундин 1998.

Общее число документов, выполненных на дереве минускульным письмом, достигает несколь-ких тысяч, большая часть которых хранится в Санском университете. За пределами Йемена два круп-

Дневники А. Г. Лундина, отвечавшего за фиксацию надписей храма Майфа'ан, а в 1990–1991 гг. — также Рахбāн и Кафас/На'мāн, не отличаются той тщательностью в копировании надписей, полнотой и точностью замеров, которые были характерны для Г. М. Бауэра. Складывается впечатление, что он успевал описывать не все найденные тексты, особенно если речь шла о фрагментах, оставшихся в вымостке и не поступавших в Сай'унский музей, куда в конце каждого полевого сезона сдавали на хранение эпиграфические находки СОЙКЭ. Впрочем, полностью обмерять и копировать вымостку не удавалось и Г. М. Бауэру при всем его педантизме. Оба были слишком загружены камеральной работой и далеко не всегда имели возможность работать непосредственно на раскопах.

После скорострительной смерти Г. М. Бауэра судьба находившихся в его распоряжении эпиграфических дневников и фотоматериалов с надписями оставалась неизвестной, пока в начале 90-х годов его вдова не вернула то, что ей удалось обнаружить, П. А. Грязневичу. Однако лакуны в этой документации, особенно среди фотодокументов, оказались значительными. В конце 1994 г., вскоре после того, как пострадавший в результате несчастного случая А. Г. Лундин скончался 12 октября в ожоговом центре, выяснилось, что и в его архиве с дневниками и фотографиями ситуация не лучше. Так, полностью отсутствовали описания 354 текстов, найденных при раскопках Майфа'ана в 1987 г., а фотографии имелись лишь на полсотни из них. При этом данные по извлеченным из них именам нарицательным и собственным были внесены в его картотеку, а значит, при ее составлении он пользовался соответствующим дневником, позже утраченным. Задача восполнения подобных лакун встала в 90-е годы перед автором этих строк.

Возобновление раскопок Райбўна Российской комплексной экспедицией в Йеменской Республике

Когда 22 мая 1990 г. ЙАР и НДРЙ объединились в одно государство, вопрос об изменении статуса СОЙКЭ встал на повестку дня. Но через полтора с небольшим года прекратил свое существование СССР. 19 декабря 1991 г., завершив последний полевой сезон на юге Аравии, отбыли из Адена в Москву члены СОЙКЭ. Нужно отдать должное ее последнему начальнику А. В. Седову: в условиях всеобщего развала, охватившего нашу страну в начале 90-х годов, он не забыл об экспедиции и о том громадном вкладе в изучение Йемена, который внесли благодаря ей отечественные ученые. По его инициативе в 1993 г. в Санае, столице объединенного Йемена, было подписано соглашение о создании Российской комплексной экспедиции в Йеменской Республике (РКЭЙР). Однако никакого финансирования ей тогдашнее

нейших собрания этих памятников южноаравийской письменности, находящиеся в Баварской государственной библиотеке (Bayerische Staatsbibliothek) в Мюнхене и в Восточном институте (Oosters Instituut) Лейденского университета, насчитывают в своем составе соответственно ок. 800 и ок. 300 единиц хранения, причем в первом из них каталогизировано только 589 текстов (Stein 2003 а, р. 267, 272: п. 2). По меньшей мере, еще несколько десятков документов этого типа оказалось в европейских частных коллекциях.

правительство России, разумеется, не выделило. Приходилось рассчитывать на гранты, весьма скромные по сравнению со средствами, которыми располагала СОЙКЭ. Кроме того, новая экспедиция не имела статуса совместной, и, следовательно, йеменская сторона не только перестала участвовать в формировании ее бюджета, но и обязала нашу экспедицию, подобно западным археологическим миссиям, оплачивать услуги инспектора Генеральной организации древностей и музеев, без которого она не имела права вести никаких работ на территории страны. В такой ситуации о возобновлении раскопок на Райбуне, требовавших, помимо всего прочего, найма местных рабочих, не могло быть и речи. Тогда А. В. Седов вместе с Ю. А. Виноградовым продолжил работы на городище Би'р 'Али, которые дали уникальный материал по истории международной торговли в бассейне Индийского океана. Участвовали они и в полевых исследованиях западных экспедиций, чаще всего — экспедиции Санского отделения Немецкого археологического института (DAI — Deutsches Archäologisches Institut).

Очень непросто было поддерживать в 90-е годы комплексный характер экспедиции. Ее полному превращению в Российскую археологическую экспедицию препятствовала активная полевая работа В. В. Наумкина и М. А. Родионова, успешно продолживших свои исследования. Правда, средства на этнографические исследования М. А. Родионову приходилось изыскивать самостоятельно.

На протяжении последних полутора десятилетий А. В. Седов осуществлял обработку накопленных СОЙКЭ данных по райбунским храмам, результатом чего стали две солидные монографии⁷¹. Следует отметить и то содействие, которое он оказывал в заполнении лакун в эпиграфической документации экспедиции. Так, по его просьбе Буркхард Фогт, возглавлявший тогда Санское отделение DAI, направил в лапидарий Сай'унского музея немецкого фотографа М. Кёнгсена, который отснял более сотни надписей из храмов Рахбан и Кафас/На'ман и передал их в архив СОЙКЭ. В начале ноября 1998 г. в рамках программы РКЭЙР автор этой книги провел десять дней в том же лапидарии, где ему удалось заполнить все пробелы в документации храма Кафас/На'ман и городища Би'р Хамад. В 2001 г. был опубликован первый выпуск корпуса райбунской эпиграфики, куда вошли 458 надписей храма Хадран, а в 2007 г. — второй с 298 текстами Кафаса/На'мана, найденными СОЙКЭ в 1984, 1988 и 1991 гг.⁷²; в печати находится еще один выпуск, включающий в себя эпиграфические материалы с Би'р Хамада⁷³.

Надежды вернуться на Райбун А. В. Седов, судя по всему, не оставлял. И вот в начале нового века некоторое улучшение положения в российской науке позволило этим планам осуществиться. Ежегодно РКЭЙР стала получать грант Российского гуманитарного научного фонда на проведение полевых исследований, а также специальное целевое финансирование Президиума РАН. В ноябре 2003 г. силами Ю. А. Виноградова и Е. С. Бондаренко, ученицы А. В. Седова, на участке 4 Райбуна I был пробит шурф, позволивший уточнить стратиграфию всего городища, выявить

⁷¹ Седов 2005; Sedov 2005.

⁷² Frantsouzzoff 2001 a; Frantsouzzoff 2007 a.

⁷³ Frantsouzzoff (à paraître).

шесть последовательных строительных периодов, с каждым из которых соотнесена определенная группа керамики. Кроме того, был заложен разведочный раскоп в руинах храма Райбун VI, который показал перспективность планомерных раскопок памятника, прежде всего, с эпиграфической точки зрения. Действительно, в ходе раскопок этого храма, проходивших в два этапа, в 2004 и 2005 гг., под руководством А. В. Седова и при участии Ю. А. Виноградова, фрагментов надписей было найдено больше, чем обломков керамики! В качестве эпиграфиста в эти годы в составе РКЭЙР выезжал автор этой книги⁷⁴. В результате первого полевого сезона, продолжавшегося с 15 по 27 ноября 2004 г. (см. илл. 9), число текстов, обнаруженных на Райбуне VI (считая и те из них, которые были зафиксированы во время краткого посещения этого объекта 4 ноября 1998 г.), достигло 567, 75 из которых остались *in situ* (преимущественно в вымостке)⁷⁵. Было твердо установлено, что здесь почитался бог Сийан, как и в Майфа'ане. Благодаря нескольким довольно крупным фрагментарным надписям удалось выяснить название храма — Васатхāн (вариант — Васатāн). Кроме того, выяснилось, что одна из стел, хранящихся в Аденском музее — CIAS 95.11/p1 — происходит именно из этого храма⁷⁶, причем никаких следов пиратских раскопок на Райбуне VI не обнаружено. Приходится признать, что история эпиграфического изучения райбунского оазиса нам известна далеко не в полном объеме. В течение второго полевого сезона, с 16 по 28 ноября 2005 г., храм был полностью раскопан, а число новых надписей составило 243 (из них шесть — в вымостке)⁷⁷. Глубоко символичным представляется возвращение российских ученых на Райбун V, раскопки которого были приостановлены одновременно с распадом СССР в декабре 1991 г. В ходе полевого сезона 2007 г., продолжавшегося с 10 по 24 ноября, были вскрыты главная лестница, которая вела в святилище⁷⁸, парадный двор перед ней и так называемый «дом жреца», находящийся слева от входа во двор. Общее количество эпиграфических находок достигло 219, среди которых 130 надписей на известняковых плитах, почти исключительно фрагментарных, были обнаружены в слое разрушения и в подъемке, 58 — на плитах вымостки и ступенях лестницы, 24 — на обломках керамических сосудов). Таким образом, общее количество памятников эпиграфики, открытых отечественными учеными на Райбуне, перевалило за 3700, а лапидарий Сай'унского музея пополнился 887 надписями. Всего же, с учетом находок на других городищах, эпиграфистами СОЙКЭ и РКЭЙР с 1983 по 2007 гг. было зафиксировано более 4000 надписей⁷⁹.

⁷⁴ В 2004 г. помощь в описании и фотографировании надписей мне оказывала начинающая сабеистка из Италии Алессия Приолетта, ученица Алессандры Аванцини из Пизанского университета, а в 2005 г. — Е. С. Бондаренко.

⁷⁵ Наиболее важные эпиграфические находки этого сезона рассмотрены в: Frantsouzzoff 2007 b.

⁷⁶ Frantsouzzoff, Priolletta (à paraître).

⁷⁷ Кроме того, в этом же полевом сезоне, благодаря работе в Сай'унском лапидарии с 22 по 24 ноября 2005 г., удалось заполнить последние лакуны в эпиграфической документации храма Рахбан.

⁷⁸ Французов 2008, с. 185, рис. 1.

⁷⁹ Всем надписям, обнаруженным СОЙКЭ, присваивался археологический сигл, включавший в себя ссылки на объект, год находки, здание или его часть, номер слоя, а также порядковый номер. Так,

В чем же причина богатства Райбуна эпитафическими материалами, которое особенно заметно на фоне чрезвычайно бедной ими Шабвы, столицы Хадрамаутского царства?⁸⁰ Дело, по-видимому, в том, что обитатели Райбуна жили куда скромнее, чем столичные жители и потому посвящали храмам тексты, высеченные на известняке, которые, хотя и пострадали в огне пожаров, но все же полностью не погибли. В святилища же Шабвы подношения делались в виде бронзовых табличек⁸¹, ставших в подавляющем большинстве добычей завоевателей и средневековых кладоискателей⁸². Следует подчеркнуть, что схожий с райбунским формуляр в эпитафике Шабвы обнаружен лишь в отдельных, чудом дошедших до нас текстах на бронзе⁸³.

сигл Rb I/89 bld. 4, lev. I n° 291 + n° 261 a–b + n° 260 a–e означал, что восемь фрагментов этого большого текста, определенным образом пронумерованные, были найдены в слое I здания 4 городища Райбун I в 1989 г. Те из надписей, что поступили в Сай’унский музей в 1983–1990 гг., получили еще и эпитафический сигл: СОЙКЭ + порядковый номер. Эпитафические материалы 1991, 2003–2005 и 2007 гг. обозначались только археологическим сиглом.

⁸⁰ За все время раскопок, проводившихся в Шабве с 1975 г. французскими археологами под руководством Ж.-Фр. Бретона, там было найдено не более 80 ранее не издававшихся текстов, преимущественно весьма небольших по объему (см. Pirenne 1990, *passim*).

⁸¹ Тексты на металле, в том числе на бронзе, встречаются среди тысяч райбунских надписей всего несколько раз. Отметим в качестве примера фрагмент бронзовой таблички из здания 5 городища Райбун I (см. Акопян 1995, с. 74–75, рис. 8) и небольшой текст на серебряной подвеске Rb XIV/89 n° 244 = СОЙКЭ 2159 (издан под n° 26 в: Frantsouzoff 2005 b, p. 215–216, pl. XXXVI, 1–2).

⁸² Во многих *ḥadīṣah* упоминается положение мусульманского права, согласно которому 20% найденного клада должны передаваться в казну: *ва-фй-р-рикāз ал-хумс* «а с кладов — пятина» (Weissinck et al. 1933–1969, II, p. 83). В некоторых посланиях пророка Мухаммада представителям Йеменской знати, например хадрамаутским кайлам из рода ал-‘Абахила, оно сформулировано с использованием иного термина: *ва-фй-с-суй’уб ал-хумс* (‘Икд [1293], с. 138; ‘Ибар [1284], II/2, с. 56). Независимо от того, подлинны ли эти послания, в них отражены хозяйственно-правовые реалии, типичные для раннесредневековой Южной Аравии. Следовательно, находки кладов были довольно распространенным явлением в ту эпоху.

Вполне вероятно, что в случае с *сайб* (мн. ч. *суй’уб*) речь идет о заимствовании из южноаравийской эпитафики. Значения этого имени нарицательного «дар», «добровольное пожертвование», «металлы (особенно золото и серебро) и минералы, извлеченные из земли», «клад» заметно отличаются от основной семантики корня *SYB* в классическом арабском (ср. Lane 1863–1893, 4, p. 1481), тогда как в единственном сабейском контексте, где термин *s’yub* засвидетельствован, он обозначает подношение, переданное из одного храма в другой: ... *w-hqnyw/dn/sl[m- | n]/Rm°/s’yub-hmw/bn/mhrm-n/S’yym/...* «... и посвятили они эту статуэтку (богу) Руммāну в качестве их дара из храма Сулайм ...» (СН 140/7–8; см. Müller W. 1974, S. 414, 418).

Следует отметить, что в конце 1990-х годов при раскопках избежавшего разграбления дома, который входил в храмовый комплекс на горе ал-‘Ауд в южной части Йеменского нагорья, были обнаружены уникальные изделия из бронзы, в том числе с надписями (об этом открытии см. Hitgen 1999). Подобные предметы роскоши и составляли основную добычу йеменских кладоискателей. Золотые и серебряные украшения, о которых столь красочно повествуют легенды кахтанидского цикла, встречались, разумеется, значительно реже. Не исключено, что появление таких легенд могло быть отчасти основано на лингвистическом недоразумении: термину *dhb*, во всех южноаравийских эпитафических языках имеющему значение «бронза» (Sima 2000, S. 307–324), соответствует арабское *zahab* «золото».

⁸³ Robin, Frantsouzoff 1999; Frantsouzoff 2001 b, p. 60–61. Подробнее см. главу III.

Франгузов Сергей Алексеевич

РАЙБУН: НАДПИСИ И ЛЮДИ

**(эпиграфические памятники, религиозная жизнь и социальное устройство
культового центра древнего Хадрамаута)**

Редактор *В. Р. Фатеева*
Обложка художника *Е. А. Соловьевой*
Компьютерная верстка *Ю. Ю. Тауриной*

Подписано в печать 17.07.09. Формат 70×100¹/₁₆.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 17,9 + 1,3 вкл. Тираж 100 экз. Заказ *326*

Издательство Санкт-Петербургского университета.

199004, С.-Петербург, В.О., 6-я линия, 11/21.

Тел./факс (812)328-44-22

E-mail: editor@unipress.ru

www.unipress.ru

По вопросам реализации обращаться по адресу:

С.-Петербург, В.О., 6-я линия, д. 11/21, к. 21

Телефоны: 328-77-63, 325-31-76

E-mail: izdat-spbgu@mail.ru

Типография Издательства СПбГУ.
199061, С.-Петербург, Средний пр., 41.